

ПАМЯТЬ

Мы беседовали с Натальей Гундаревой весной 2001 года. Через несколько месяцев у нее случился обширный инсульт. Это интервью было последним до болезни актрисы (часть его была показана в эфире, другая — никогда не публиковалась). В 2002 году, когда она пришла в себя, с ней еще встречались журналисты, но это была уже другая Гундарева... Болезнь и смерть великой актрисы — как раз из тех нелепых случаев судьбы, которым никаких разумных объяснений нет. По крайней мере в 2001-м ничто не предвещало начала кризиса, и я тому свидетельницей. Наталья Георгиевна выглядела человеком, который начинает новую жизнь.

Наталья ГУНДАРЕВА:

“СОХРАНИТЕ ЭТО БОЖЬЕ ДЫХАНИЕ”

“Осень”, 1975 г.

“Труффальдино из Бергамо”, 1977 г.

— **Баловали вас в детстве?**
— Никогда со мной особенно не цацкались, Натальей не звали. Наташка — и все.
— **В честь кого вас назвали Наташей?**
— Я вышла с этим именем уже из роддома. Как у всякого новорожденного, у меня была вот такая огромная голова. Но говорят, что рот у меня был еще больше головы, и орала я соответственно. И когда вкатывали коляску с детьми для кормления, мама говорит, что нянечка в роддоме просто меня кидала ей со словами: возьмите вашу Наташку! Когда мама со мной вышла из роддома, то я уже откликнулась на это имя, и отец сказал: ну пусть будет Наташкой.
— **Отчего вы так хорошо выглядите?**
— А мне больше ничего не остается делать.
— **Вы в великолепной форме, вам удалось похудеть?**
— А я себя поедом ем, с утра до ночи, вот и похудела.
— **А если серьезно — диета?**
— Ну предприняла определенные усилия, но такие, не жестокие. На таблетках не сидела, думаю, что это вредно (в моде тогда были так называемые тайские таблетки. — Э.Н.). А так кое-чего “подиетила”. Я долго худела — год с лишним.
— **Булочки не едите, сладкого ни-ни?**
— Ну что вы, я очень люблю слоеные булочки с вишней. Когда кто-то из подружек приходит — говорят: ну как же так, ты вроде худеешь? что же булочки-то? Я отвечаю: глупые, что же непонятно — это мой витамин: B1, B2...
— **Как реагируют окружающие на вашу обновленную внешность?**
— У недоброжелателей отпадает челюсть, когда они меня видят. А подруги очень радуются.
— **Вы много путешествуете, отдыхаете?**
— Ну мы с мужем выезжаем куда-то, но я не могу сказать, что я путешественница. Я однажды поплыла на корабле. Думала, что с ума сойду в этом замкнутом пространстве, где одни и те же

люди. Я очень общительный человек, но мне нужно место, где я могу быть одна. Вообще я считаю, что кого Бог хочет проклясть — того он награждает одиночеством. Но я люблю уединение, мне нужны такие места, где я бы могла уединиться.
— **Были у вас когда-нибудь мысли уйти из театра?**
— Были, когда репетировали спектакль “Бег” был конфликт. Я играла Люську. Уже пошла прогоня, но Андрей Александрович Гончаров очень мало мне замечаний делал. И вот уже такой решительный прогон, генеральная репетиция, и после этого вдруг он мне говорит — всем делает замечания, замечания, а потом мне говорит: а вам мне вообще говорить нечего, вы чудовищно сегодня репетировали, у вас какая-то там домашняя режиссура. Я говорю: какая домашняя режиссура... пока я в этой церкви — я молюсь этому богу. Он не слушает — мы с ним в два голоса. Он стал вдруг говорить: а вы меня не пугайте, что вы от меня увидите (это после слов “пока я в этой церкви”). И он стал на меня кричать, а я встала и ушла. Пошла переоделась, пришла домой и думаю: уйду из театра, раз он так со мной разговаривает... Ну как же так — 20 дней прогона он не делал ни одного замечания (я бы пересмотрела), и вдруг на генеральной репетиции я все делаю не так?! Бывают неудачи, но не до такой же степени. Подумала я, подумала: нет, решила, я все же найду в себе силы и завтра приду на репетицию, и, если он мне скажет хоть одно слово, я повернусь, уйду и напишу заявление. Я пришла, оделась, мы все вышли на сцену. Он подошел и говорит: сейчас начнем со сцен, там, “Люська — сон шестой”, на меня смотрит и говорит: репетируйте, пожалуйста. И он мне больше ничего не сказал. Мы не извинялись, не подлизывались, вот просто сказал: репетируйте, и я стала репетировать... А так мне никогда не приходилось уходить. Потому что я все-таки из служивых — я бесстрашна, я патриотична, я Родину люблю, театр свой люблю. Ну и действительно Гончарову удалось в театре создать удивительную ауру. Когда Гончаров был в театре, мне вообще-то было хорошо.
— **Вас жизнь заставляет что-то делать? Вы вынуждены как-то себя держать, подавать, контролировать?**
— Да, конечно. Понимаете, взойти на вершину легче, чем с нее спускаться. Но удержаться там еще труднее. Потому что в принципе, если захочется спуститься, можно съехать оттуда и на пятой точке. Самое трудное в жизни — удержаться.
— **Чего бы вы хотели пожелать себе и зрителям?**
— Я вот каждое утро, когда встаю, желаю себе одного — сохраниться. Потому что мы появляемся на этот свет, и Бог дает нам все возможности, и пока нас не растаскивают извне, мы сохраняем вот это божье дыхание. Я бы хотела, чтобы каждый человек сохранил в себе это. Я хотела бы пожелать терпения, любви. Я бы хотела поблагодарить зрителей, потому что понимаю — пока есть хоть один человек, который сидит в зрительном зале и наблюдает за тем, что я делаю, — моя профессия обретает бессмертие...
Элина НИКОЛАЕВА.

ГОЛОС ГУНДАРЕВОЙ

— До сих пор не верится, что Натальи больше нет, — вздыхали в разговоре с корреспондентом “МК” врачи. — Выйдет, бывало, на улицу, улыбнется всем, сядет на лавочку — воздухом дышит. Такая вся, несмотря на ее тяжелую болезнь, светлая, всегда собранная, сильная... А какая общительная! Как-то у одной из медсестер был день рождения. Накрыли мы стол и Наталья Георгиевна тоже пригласили. Она не сошла зоронько, пришла с подарком и, конечно, была душой компании — тогда мы убедились, что человек она с большим чувством юмора... Правда, иногда актриса могла и покапризничать. Например, когда она только поступила к нам, все не могла при-

Последние реплики великой актрисы. Занавес

— Это такое времяпрепровождение я называю вертепом. Пустое, оно ничего не приносит ни душе, ни уму. Да и организм просто физически изнашивается. Такое безумное лжеактивное существование вредит, мне кажется, актерам. Вот это мелькание, причем бессмысленное, никому не нужно, никому ничего не дающее, не приносит... Когда люди забывают о своей профессии — вот здесь начинают, на мой взгляд, самые трагические минуты существования актера.
— **Любите философствовать?**
— Я прожила жизнь, и я оставляю за собой право думать. У меня есть такое время, когда я иду от своего дома на Тверской до театра пешком. 35 минут я иду до театра. Это я называю “мое время”. В это время я отвечаю себе на вопросы. Я задаю себе вопросы разного толка. Кто будет президентом. Как повысятся цены. О работе над ролью. Я стараюсь ответить себе на все эти вопросы. Когда я на них отвечаю, то в принципе встреча с журналистом тогда уже не представляет особого труда. Я как бы все уже обдумала. Это не философия. Силой мысли я заставляю себя, когда вокруг так много вертепов, не ходить туда, не транжирить себя. Я вроде как сохраняю для чего-то себя. Может быть, я так и останусь незаполненным сосудом — ну, значит, такая моя судьба. Но я все равно стремлюсь к полной жизни. Я понимаю, что время моей жизни истекает.

Ну как бы больше половины жизни прожила. И мне не хочется вот так, с плеча: а-а, сейчас вот пушусь во все тяжкие — тут в этот бар приглашают, здесь подарки, здесь авторучку дадут, здесь жвачку... Ну не могу я себе этого позволить. Потому что я люблю себя очень, и я себя так прямо люблю, аж с утра до ночи. И из-за этого так много себе не позволяю!
— **Придумываете себе свой мир?**
— Я не путаю жизнь с театром. Жизнь — это одно, и я считаю, что жизнь тем и прекрасна, что она живая. А театр прекрасен тем, что это театр. Мне кажется, очень большое несчастье некоторых актеров, когда они путают эти два понятия. Они на сцене уже ничего играть не могут, а в жизни ну просто не налюбуются. Но устаешь от таких очень быстро!
— **Вы не любите весельчаков?**
— Время так разбросало людей, так раскачало их... Все как утлые суденышки по этим волнам моря житейского... Вот я включаю какую-то программу, смотрю. И вот что-то все шутят, шутят, все невесело, а все шутят. Это что вам все так смешно-то? Когда человек выходит на эстраду и начинает рассказывать анекдоты — профессиональный эстрадный исполнитель! Да, он шутник, ну не до такой же степени, чтобы рассказывать анекдоты про заднее место. Ну, наверное, надо программу какую-то готовить. Люди смеются но

Наталья пришла на съемку программы “Первые лица” для канала ТНТ в гостиницу “Националь”. Ваш корреспондент подвизалась там ведущей. Держалась она очень просто и достойно. Выглядела просто шикарно. Похудевшая, после пластической операции. Ни лишней морщинки, ни жиринки. Глаза были полны жизни, энергия из нее просто лучилась. Единственное, что меня напрягло, это ее непреодолимое желание покурить. “Да курите прямо в кадре, — предложила я, — у нас многие так делают”. — “Нет, ну что вы, — она укоризненно покачала головой, — я не могу расстраивать поклонников. Они привыкли видеть меня другой”.

БЛИЗКО К ИНТЕРВЬЮ
На все эти вопросы Наталья Георгиевна ответила утвердительно.
— **Стиль жизни — постоянство в семье, в выборе театра?**
— **Коренная москвичка?**
— **Не помнит всех своих ролей в кино и театре?**
— **28 лет в Театре Маяковского?**
— **Ельцин поздравил с 50-летием?**
— **Амплуа в кино — душевная женщина с неустроенной личной жизнью?**
— **Депутат от “Женщин России” в первой Думе?**
— **Политику и театр сочетать не смогла?**
— **Искусство непременно требует жертв?**
— **Недоброжелатели есть?**
— **В своих оценках бываете безжалостной?**
— **Любимая мысль: Бог может помочь тебе, но только с твоей помощью.**
И лишь на вопрос: “Большой роли для вас сегодня нет?” — со вздохом сказала: “Пока нет!”

— **Как вы, такая приятная во всех отношениях женщина, наживаете недоброжелателей?**
— Я думаю, это от того, что я оставляю за собой право говорить правду. Я либо вообще ничего не говорю, но если меня спрашивают — я не считаю возможным как-то лукавить. Ну а кому же нравится правда... Есть такой замечательный анекдот по этому поводу, когда один актер спрашивает у другого: “Знаешь, я только тебе доверяю, ну скажи, как я сыграл премьеру?” — “Тебе честно сказать?” — “Честно, потому что только ты мне скажешь правду!” — “Честно говоря, хреново...” — “Не, ну я же серьезно...” Может быть, я покажусь очень самонадеянной, но нет талантливых людей, у которых не было бы недоброжелателей.
— **Как вы на них реагируете?**
— Я считаю, что у меня один способ борьбы со всем негативом вокруг меня — это хорошо делать свое дело. Я другого способа отмщения не знаю. Если мне удастся прилично сыграть роль, я считаю, что в этом и есть мое отмщение. Соль под порог я сыпать не буду.
— **Чувство зависти вам совершенно не присуще?**
— Оно присуще, но оно другое. Например, вижу женщину, которая хорошо, стильно одета, шикарно причесана. Потом я вижу ее второй раз и понимаю, что это ее способ существования. Она вот такая. Или смотрю какую-нибудь актрису в роли и страдаю: ну почему не мне эта роль, как бы я хотела это сыграть... А почему я так думаю? Потому что она тоже хорошо играет. Я, может быть, этой роли, если бы просто прочитала, не увидела бы. А я увидела, потому что она замечательно сыграла. И тогда я тоскую, завидую, что у меня нет такой роли или подобной ей.
— **О какой же роли мечтаете?**
— Я никогда о ролях не мечтала. Конечно, я выбираю, когда мне предлагают 10 сценариев. Но режиссер видит меня именно в этой роли, и ни в какой другой. И тут как бы я ни хотела сыграть Джульетту, он видит меня Кормилицей, и мне деваться некуда. Понимаете, я всегда старалась не загадывать, старалась не мечтать. Я думала, что день грядущий мне что-нибудь принесет, что Бог меня не оставит, зритель меня не забудет, и как-то на светлый путь моя кривая тропинка все-таки вынесет.
— **Актерский мир агрессивный?**
— Как бы ты ни пытался всем показать, какой ты самодостаточный человек, востребованный, если сидишь при этом дома или занимаешься какими-то пустяковыми делами, если ты бегаешь по каким-то мелочкам, тусовкам, по этим вертепам...
— **Вертепами вы что называете?**